

16. Савенок, А.Л. Понятие и классификация условий эффективности действия уголовного закона / А.Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2 (18). – С. 80–84.
17. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров [и др.]. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 208 с.
18. Уголовное право России: Общая часть : учебник / А.И. Бойцов [и др.] ; под ред. Н.М. Кропачева [и др.]. – СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.

Дата поступления в редакция: 01.02.16

A.L. Savenok, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LEGAL MODEL OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW

The possibility of enforcing of the method of modeling for construction of legal modeling is grounded. For construction of the model of effectiveness of criminal law it is necessary to single out three stages: construction of the model of formation of criminal law; construction of the model of effectiveness of criminal legal legislation; construction of the model of the effectiveness of realization of criminal law. It is necessary to enforce the whole process of modeling on the basis and in close link with such legal concept as mechanism of criminal legal regulation.

Keywords: modeling; legal model; juridical construction; effectiveness of criminal law; mechanism of criminal legal regulation.

УДК 343.233

С.М. Свило, кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: s.svilo@mail.ru)

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Рассматриваются содержание и сущность условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Определяются границы правомерного и преступного поведения при осуществлении задержания такого лица. Анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с применением соответствующих уголовно-правовых норм. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в исследуемом направлении.

Ключевые слова: задержание, совершившее преступление лицо, общественная опасность, ответственность, причинение вреда, условия правомерности.

Сложные и динамичные социальные процессы, общественные полярные интересы, новые технологии в жизни человека, столкновения и противоречия, разрешение которых предполагает причинение вреда одним интересам ради обеспечения сохранности и развития других, – все это обуславливает необходимость совершенствования правовых механизмов урегулирования конфликтных ситуаций. Относительной новеллой в этой области являются нормы о правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Полагаем, что институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованно включен в Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (УК) в совокупность обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это связано с тем, что состояние необходимой обороны, по правилам которой ранее оценивалась правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, заканчивается с прекращением общественно опасного посягательства. Следовательно, вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании не охватывается состоянием необходимой обороны и подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Вопросы правомерности причинения вреда преступнику при его задержании в отечественной теории права активно поднимались с 60-х гг. XX в. Однако среди ученых, занимающихся обозначенной проблемой, не сложилось единой точки зрения относительно сущности института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, его значения и места в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.

На основании ст. 35 УК в теории и практике выработан ряд условий, характеризующих основания возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего

преступление. Каждое из обоснованных условий наполнено содержательными признаками, позволяющими сделать вывод о его наличии. При этом следует отметить, что одни признаки четко сформулированы в законе, а другие по своему характеру оценочны. Грамотное применение уголовного закона при установлении этих признаков во многом зависит от их единообразного толкования в правоприменительной практике.

Первое условие характеризует право на задержание лица, совершившего преступление: им обладают все граждане, в том числе и потерпевшие. Задерживать преступника могут и специально уполномоченные на это лица. Они имеют право не только на фактическое задержание такого лица и препровождение его в орган уголовного преследования, но и на заключение под стражу в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)).

Второе условие характеризует то, что задерживаемое лицо должно совершить именно преступление, но в ст. 35 УК понятие этого лица не имеет развернутого содержания. Определенное представление о том, кто может признаваться «очевидным преступником», дается ст. 108 УПК, определяющей уголовно-процессуальные основания задержания подозреваемого в совершении преступления. Вместе с тем никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет доказана и установлена приговором суда (ст. 26 Конституции Республики Беларусь), что указывает на противоречия действующей формулировки УК. Кроме того, задерживающий, не имеющий юридических познаний, в большинстве случаев не в состоянии дать правильную уголовно-правовую оценку совершенному деянию. Также он может и не знать о невменяемости задерживаемого или о том, что последний не достиг возраста уголовной ответственности. В данном случае необходимо учитывать, что невменяемое или малолетнее лицо совершает общественно опасное деяние, а не преступление. В связи с этим отдельными авторами справедливо указывается на целесообразность переименования термина «преступление» на «общественно опасное деяние» [1, 2].

Изучая обозначенную проблему, Н. Халиков указывает, что задерживать можно только невменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста и подлежащее уголовному наказанию [3, с. 12]. В.П. Диденко высказывает противоположную точку зрения, отмечая, что насильственное задержание правомерно и в отношении невменяемых лиц, совершающих общественно опасные действия, угрожающие жизни и здоровью окружающих [4, с. 32].

Первая точка зрения проявляется при анализе установленных законом оснований возникновения права на необходимую оборону и права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Называя основания (ст. 34 УК), законодатель использует термин «общественно опасное посягательство», а при задержании (ст. 35 УК) указывает на возможность причинения вреда «лицу, совершившему преступление». Толкование этих законодательных положений снимает вопрос о возможности возникновения права на причинение вреда при задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, не являясь субъектами преступления в силу возраста или невменяемости.

И тем не менее открытым остается вопрос о правовой оценке причинения вреда при задержании лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, но совершивших деяния, предусмотренные Особенной частью УК, гражданами, не осведомленными об их психическом состоянии либо возрасте. Большинство исследователей усматривают в подобных деяниях частный случай невиновного причинения вреда, который в данном аспекте принято называть «мнимым» задержанием. Уточняя этот термин, С.Ф. Милюков ведет речь о задержании мнимого преступника, причинение вреда которому будет извинительным, если задерживающий не должен был и не мог знать о том, что задерживаемый не является преступником [5, с. 133].

Установленные варианты правовой оценки мнимого задержания (ст. 37 УК) распространяются на все его виды, в числе которых вместе с ошибкой в юридических признаках, характеризующих лицо, совершившее преступление, признается ошибка в юридических признаках содеянного им. Примером может служить ситуация, когда задерживающий считает совершением преступления лишение жизни посягающего при правомерной необходимой обороне.

В аспекте учения о стадиях совершения умышленных преступлений следует разрешить вопрос о допустимости причинения вреда лицам, совершившим приготовление к преступлению или покушению на него. Ответ на данный вопрос является принципиальным, так как от него будет зависеть правовая оценка конкретных действий задерживающего.

Совершение окончченного и неоконченного преступления является основанием для возникновения права на причинение вреда при задержании лица, его совершившего. При этом следует отметить, что так как в ст. 13 УК приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, не признается преступным, оно не может выступать и основанием причинения вреда лицам, их совершившим. Представляется целесообразным по этому же правилу оценивать преступления, совершенные в соучастии, когда задерживаемый являлся не исполнителем преступления, а организатором, подстрекателем или пособником. И в целом нет никаких оснований на законе ограничений, позволяющих признавать совершенное указанными лицами преступное деяние не преступным. Сложности могут возникнуть только при неправильной юридической оценке гражданами подобных фактов, однако заблуждения, если будут установлены, могут предопределить «мнимость» задержания.

Определение временных пределов права на причинение вреда при задержании требует установления начального момента и момента его окончания. Наиболее распространенной точкой зрения является ограничение задержания истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности [6, с. 11]. В литературе указанная позиция подвергается критике. Ю.В. Баулин пишет, что задержание со стороны отдельных граждан правомерно спустя любое время после учинения преступления [7, с. 282], так как предоставление такого права в наибольшей мере отвечает идее развития активности населения в борьбе с преступностью. Высказанная позиция является спорной и оправдывает саму возможность грубого нарушения права личности на ее неприкосновенность, ведь правомерным задержание является в случае, когда задерживаемое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Если срок давности истек, то о такой возможности не может быть и речи. В силу сказанного возможно предусмотреть, что потерпевшие и другие граждане должны иметь право задерживать только тех, кто застигнут на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения, в других случаях такое задержание чревато ошибками, может привести к грубым нарушениям законности, прав граждан на их неприкосновенность. Негативное последствие названного состоит не только в нарушении права личной неприкосновенности, но и ставит под угрозу здоровье и жизнь самих задерживаемых, так как в связи с незаконным задержанием не исключены случаи правомерного сопротивления в рамках необходимой обороны.

Дискуссионным до настоящего времени остается вопрос о видах преступлений, совершение которых позволяет причинять вред при задержании лиц, их совершивших. И.С. Тишкевич предполагал возможность возникновения права на задержание лица, совершившего преступление, только после совершения такого деяния, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы [8, с. 184–185]. В.П. Диденко говорит о возможности уголовно-правового задержания только при совершении определенных преступлений, к которым относит преступления с повышенной степенью общественной опасности [4, с. 29–31].

Такая постановка вопроса о характере совершаемых преступлений, предопределяющих право насильственного задержания, отчасти обоснована некоторой степенью согласованности с п. 1 ч. 2 ст. 107 УПК: уголовно-процессуальное задержание за преступление возможно только в том случае, если санкцией статьи Особенной части УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы или ареста. Однако в предложенных И.С. Тишкевичем решениях отсутствуют единые критерии, понятные и доступные для граждан, позволяющие отнести преступления к создающим право на причинение вреда при задержании. Установление за преступление наказания в виде лишения свободы или ареста является довольно конкретизированным критерием, но практически невозможно требовать от граждан знания всех уголовно-правовых санкций. Предложенное отграничение по признаку повышенной степени общественной опасности является оценочным и не позволяет провести четкую границу между преступлениями, при совершении которых право задержания возникает или отсутствует.

Обоснованным в этом отношении следует признать мнение Н.Г. Кадникова: законодатель закрепляет правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление любой тяжести (без учета категорий) [9, с. 18–19]. По нашему мнению, во время задержания граждане руководствуются, как правило, бытовыми представлениями о совершенном преступлении, на основании собственного правосознания дают правовую оценку противозаконным действиям и применяют необходимые меры задержания. При этом, причиняя физический вред задерживаемым, они не сопоставляют его с тяжестью совершенного преступления и поэтому не всегда соотносят его с допустимым согласно уголовному закону. Таким образом, характер и степень

общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления должны влиять на пределы причинения допустимого вреда, а не на его наличие или отсутствие.

Третье условие характеризует то, что вред может быть причинен только с целью задержания для передачи органам власти и пресечения возможности совершения новых преступлений. Учитывая это основание, лицо, причинившее вред преступнику с другими целями (например, из мести за оказанное сопротивление), должно отвечать за свое противоправное поведение на общих основаниях.

Кроме того, причинение вреда допустимо только в случае если задерживаемое лицо пытается или может скрыться от следствия и суда. Если лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, не скрывается и нет веских оснований полагать, что это лицо может скрыться от следствия и суда, причинение ему вреда недопустимо, даже если имеет место проявление неправомерного поведения: оскорблений, криков и пр.

Следующее условие характеризует вынужденный характер причинения вреда. Оно правомерно, если у лица, задерживающего преступника, нет возможности осуществить ненасильственное задержание. Вынужденность означает, что «иными средствами задержать такое лицо не представляется возможным», т. е. причинение вреда является вынужденной мерой и единственным способом задержания.

Полагаем, в отношении ст. 35 УК речь следует вести о необходимости причинения вреда, что определяется обстановкой задержания, противодействием со стороны задерживаемого путем сопротивления, попытки скрыться, так как указание на то, что средство задержания должно быть единственным, существенно сужает случаи правомерного задержания. Практически в любой ситуации может иметь место свобода выбора, и если будет установлено наличие возможности задержать иными средствами, деяние, согласно предложенной трактовке, не может признаваться правомерным. Однако представляется, что если задерживающий выбирает не способ наименьшего причинения вреда, то это должно влиять на пределы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а не на существование основания этого права. Иными словами, первоначально установлению подлежит факт отсутствия возможности доставления задерживаемого в органы власти средствами, не связанными с причинением вреда, а не возможность доставления путем причинения меньшего вреда, фактически нанесенного.

В подтверждение данной точки зрения необходимо отметить, что «вынужденный» согласно толковому словарю С.И. Ожегова означает «вызванный какими-нибудь обстоятельствами, совершаемый не по своей воле» [10]. В рассматриваемом случае действия задерживающих граждан полностью основаны на их воле, совершать данные действия их никто не принуждает. Напротив, термин «вынужденность» применим, если задержание осуществляет сотрудник органов, ведущих борьбу с преступностью и охраняющих общественный порядок. Он просто вынужден применить насилие, причинив вред, так как задержание является не только его правом, но и обязанностью, неисполнение которой недопустимо.

Дискуссионным является вопрос о допустимости лишения жизни задерживаемого преступника. Некоторые авторы категорически отрицают эту возможность, аргументируя тем, что при лишении жизни устраняется такое условие правомерности, как цель задержания (передача органам власти и пресечение возможности совершения преступником новых преступлений) [11, л. 57–59]. Право лишать человека жизни принадлежит только суду в порядке применения исключительной меры наказания: смертной казни. Вместе с тем существует необходимость пресечения особо тяжких преступлений и предупреждения их совершения теми лицами, вероятность противоправного поведения которых очень высока и прогнозируема. Подтверждение этому – исключительные случаи, когда судебно-следственная практика не признавала преступлением причинение смерти задерживаемому, который совершил особо тяжкое преступление [12, 13]. В случаях, когда задерживаемый оказывает активное сопротивление, сопряженное с угрозой для жизни или здоровья задерживающих, у последних возникает право на необходимую оборону, и причинение вреда должно оцениваться уже в соответствии со ст. 34 УК.

Последнее, наиболее важное условие, характеризует то, что не должно быть допущено превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Большинство ошибок, возникающих при рассмотрении судами первой инстанции дел, связанных с причинением вреда при задержании преступника, касаются именно превышения необходимых для этого мер. Законодатель под превышением таких мер понимает их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоя-

тельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Вместе с тем представляется вполне обоснованным указать здесь и на необходимость учитывать личность задерживаемого. Полагаем, вывод об опасности личности должен делаться на основе учета тяжести ранее совершенных деяний таким лицом с прогнозированием в связи с этим возможности совершения новых особо тяжких преступлений. В данном случае необходимо иметь в виду, что превышение мер, необходимых для задержания преступника, влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

В рамках изучения вопроса о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, особое внимание следует уделить вопросу разграничения ст. 142, 151 и 426 УК. В случаях убийства или умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, со стороны должностных лиц речь следует вести о преступлениях, предусмотренных ст. 142 или 151 УК соответственно. Привлечение их к ответственности за превышение власти или служебных полномочий будет способствовать неправомерному ограничению прав должностных лиц по сравнению с другими гражданами и усилению ответственности, что также является неоправданным. Таким образом, в силу специфики субъекта совершаемого деяния и необходимости дифференциации ответственности целесообразно дополнить ст. 142 УК квалифицирующим признаком «Убийство при превышении мер, необходимых для задержания, предусмотренного ч. 2 настоящей статьи, совершенное должностным лицом», а ст. 151 УК – «Умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания, предусмотренного ч. 2 настоящей статьи, совершенное должностным лицом».

На основании вышеизложенного можно заключить, что причинение вреда задерживаемому лицу, совершившему преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет особое значение. Оно позволяет обеспечить выполнение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства, быстро и качественно выявлять и расследовать преступления, препятствует совершению новых преступлений и обеспечивает возможность возмещения материального ущерба (вреда). Одновременно в этом проявляется демократизм уголовного закона, предполагающий участие граждан не только в формировании законодательства, но и в непосредственной борьбе с преступностью в необходимых случаях. Установлено, что причиненный вред лицу, совершившему преступление, является правомерным, если соблюдены соответствующие условия, которые в отдельных случаях носят дискуссионный характер: определение временных пределов права на причинение вреда, вынужденность его причинения и др. При этом в ст. 35 УК целесообразно вместо термина «преступление» использовать «общественно опасное деяние»; указать на то, что при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного деяния, но и личность задерживаемого, дополнив ч. 2 следующим содержанием: «...преступления, его личности и обстоятельствам задержания...».

1. Никуленко, А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отечественном и зарубежном законодательстве / А.В. Никуленко // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2009. – № 2. – С. 64–70.

2. Храмов, С.М. Теоретические и прикладные проблемы задержания лица, совершившего преступление : монография / С.М. Храмов. – Брест : Изд-во С. Лаврова, 2003. – 135 с.

3. Халиков, Н. Необходимая оборона по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Халиков. – Алма-Ата, 1970. – 25 с.

4. Диденко, В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании : учеб. пособие / В.П. Диденко. – Киев : НИ и РИО Киев. высш. шк. МВД СССР, 1984. – 72 с.

5. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С.Ф. Милюков. – СПб. : Знание : СПБИВЭСЭП, 2000. – 279 с.

6. Якубович, М.И. Необходимая оборона и задержание преступника : пособие / М.И. Якубович. – М. : Знание, 1976. – 78 с.

7. Баулин, Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю.В. Баулин. – Харьков : Основа, 1991. – 360 с.

8. Тишкевич, И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М. : Юрид. лит., 1969. – 192 с.

9. Кадников, Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие / Н.Г. Кадников. – М. : Городец, 1998. – 48 с.

10. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа: 21.11.2015.

11. Савинов, А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Савинов. – М., 2002. – 186 л.

12. В Орше при задержании был убит мужчина, страдающий психическим расстройством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/incident/2014/10/05/999109.html>. – Дата доступа: 10.11.2015.

13. Нападение на обменник: заложницу освободили, преступник нейтрализован [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/accidents/417814.html>. – Дата доступа: 10.11.2015.

Дата поступления в редакцию: 21.02.16

S.M. Svilo, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE LEGAL ASSESSMENT OF THE ACTIONS DURING THE ARREST OF THE PERPETRATOR

We consider the content and nature of conditions of lawfulness of harm infliction during detention of a person who committed a crime. The article describes boundaries of legal and criminal conduct during detention of person committed a crime. The author reveals theoretical and practical problems related to the application of the relevant criminal law, and formulates proposals to improve legislation.

Keywords: detention; a person committed a crime; public danger; responsibility; infliction harm; conditions of lawfulness.

УДК 343.2

*В.С. Шабаль, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: shabalbig@mail.ru)*

СУЩНОСТЬ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Исследуется сущность целей уголовной ответственности и применения уголовного наказания. Анализируются нормативные правовые акты, рассматриваются мнения исследователей в области определения целей уголовного и уголовно-исполнительного права. Выявлены неточности в определении целей уголовной ответственности и применения уголовного наказания; обосновывается нецелесообразность разделения этих понятий и добавления в УИК в качестве цели ресоциализации осужденных. Рассматривается возможность инкорпорирования ресоциализации в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства. Предлагается внести изменения в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь в части признания в качестве цели уголовной ответственности «восстановление нарушенных прав и свобод».

Ключевые слова: цели уголовной ответственности, цели применения наказания, восстановление социальной справедливости, ресоциализация, средства исправления.

Сегодня в Беларуси вопросы применения уголовного наказания регулируются Уголовным (УК) и Уголовно-исполнительным (УИК) кодексами Республики Беларусь. Однако в определении целей уголовной ответственности и применения уголовного наказания имеют место некоторые неточности, что влияет на решение задач, стоящих перед рассматриваемым законодательством. Следствием этого является высокий уровень рецидива, предопределяющий актуальность темы исследования.

Перед современным уголовно-исполнительным законодательством согласно ч. 1 ст. 2 УИК в соответствии с целями уголовной ответственности ставятся задачи регулирования исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определения средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиты прав и законных интересов осужденных. При этом ч. 1 ст. 7 УИК установлено, что целями применения наказания и иных мер уголовной ответственности выступают исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как самими осужденными, так и иными лицами, т. е. частное и общее предупреждение. Аналогичная норма